

UOT 581.19

**МЕДЬ В ДРЕВЕСНОЙ РАСТИТЕЛЬНОСТИ
КЕХНАМЕДАН-КАЦМАЛИНСКОГО
МЕДНО-ПИРРОТИНОВОГО МЕСТОРОЖДЕНИЯ**

**В.М.БАБАЗАДЕ, Н.А.САДЫГОВА, Ф.М.БАБАЕВ, С.А.ИСАЕВ,
А.М.ИСМАЙЛОВА, Э.М.ГАМБАРОВА,
Ч.М.ГАМБАРОВА, Н.Р.ТАГИЕВА**

Бакинский Государственный Университет
sokrat_isayev@rambler.ru

В результате проведенных исследований было установлено что все органы древесных растений характеризуются вышекларковыми (относительно литосферы) содержаниями меди. В целом, максимальными содержаниями меди характеризуются ветки, минимально равнозначными – листья, кора. Среди листьев максимальными содержаниями выделяется рододендрон, из веток и коры – ольха. В органах древесных растений установлен геохимический фон Си месторождения. Аномальные содержания с различной контрастностью фиксируют рудоносные зоны месторождения.

Ключевые слова: рудное месторождение, древесные растения, геохимический фон, аномальные концентрации.

Кехнамедан-Кацмалинское месторождение расположено в поясе резкорасчлененных средних гор. Высотные отметки месторождения варьируют на флангах в пределах 1400-1800 м. Относительное превышение высот составляет 200-400 м. Склоны гор и отрогов крутые (65-70°), сильно изрезаны и расчленены притоками рек Сагатор, Рухтал-Дере, Кацмало, М.Буланлыг и др. Бассейны этих рек отделены друг от друга отрогами Главного Водораздельного хребта юго-западного и западного простираения.

Климат – горный, умеренно-теплый. Среднемесячная температура в январе колеблется от 0° до -15°С. Самые жаркие месяцы – июль, август. Среднегодовое количество осадков колеблется в диапазоне 900-1200 мм. Снег выпадает в октябре и держится до мая, а в верховьях рек Кацмало, Рухтал-Дере – круглый год.

На склонах гор в условиях умеренно-теплого климата с достаточным увлажнением широко развиты широколиственные леса из бука, дуба, клена, граба и т.д. Распространены буковые леса с подлеском из папорот-

ника, ежевики, бузины и рододендрона. Травянистый покров отличается густотой и разнообразием.

По руслам рек, на террасах произрастают бук, граб, ольха, лещина. Здесь встречается береза, которая растет на осыпях и каменистых склонах, образуя небольшие сообщества с хорошо развитым травянистым покровом. По бортом рек широко представлена кустарниковая растительность, состоящая в основном из зарослей ежевики и рододендрона.

Корни деревьев расположены в рыхлом почвенном слое, корневая система – поверхностная и оплетает непосредственно коренные породы (глинистые сланцы и песчаники).

Под широколиственными буковыми и буково-грабовыми лесами формируются бурые горно-лесные почвы, материнскими породами которых являются глинистые сланцы, песчаники, аргиллиты и алевролиты юры. Минеральный состав почв определяется составом коренных пород и богат первичными минералами разной степени выветривания. Представлены эти минералы полевыми шпатами, кварцем, гидрослюдами, каолинитом, монтмориллитом, хлоритом и т.д. Почвы тяжелосуглинистые с преобладанием глинистой фракции. В составе органического вещества преобладают фульвокислоты. Реакция почв, сформированных на юрских отложениях, слабокислая.

Кехнамедан-Кацмалинское месторождение расположено севернее Кехнамеданской надвиговой зоны в районе слияния рек Сагатор, Кацмало, Рухтал-Дере. С севера месторождение ограничена Жихих-Чукахским разломом, с юга – Кехнамеданским надвигом, с востока – Закатальским заповедником, с запада – водоразделом междуречья Большой и Малый Буланлыг.

В пределах месторождения выявлены две рудоносные зоны Кехнамеданская и Кацмалинская. По своему минеральному составу руды месторождения относятся к медно-пирротиновой колчеданной формации. Преимущественное значение имеют сульфиды, из которых наибольшим распространением выделяется пирротин, которому значительно уступают сфалерит и халькопирит. В рудах обнаружены также пирит, галенит, арсенопирит. Из жильных минералов присутствуют кварц, карбонат, частично хлорит и серицит. В зоне гипергенеза развиты гетит, гидрогетит, гидрогематит, мельниковит, марказит, халькозин, ковеллин и т.д. [6].

Название Сиргим происходит от латинского названия о.Каир. Элемент известен за 10 тыс. лет до нашей эры. Открыл элемент человек неолита [1].

Кларк литосферы – $4.7 \cdot 10^{-3}\%$. В зоне гипергенеза медь встречается как в самородном состоянии, так в двух-трехвалентных формах. Медь образует около 198 минералов, из которых важнейшими являются халькопирит, халькозин, ковеллин, малахит, азурит и др.

В биосфере наиболее распространены соединения двухвалентной меди, которые являются более подвижными. Особенно подвижными являются сульфаты, хлориды, нитраты меди, малоподвижными – карбонаты, фосфаты, силикаты [2].

В окислительных условиях все медные сульфиды, окисляясь, переходят в сульфат меди, который обладает хорошей растворимостью «вполне устойчив и не изменяясь, может быть вынесен достаточно далеко... Основным фактором, благоприятствующим рассеянию меди в пределах и за пределы зоны окисления, без сомнения, является то же самая кислотность растворов, которая благоприятствует миграции почти всех других элементов, входящих в состав сульфидных руд» [8]. В тоже время наличие углекислоты способствует образованию карбоната меди (малахит), который не является достаточно прочным и при взаимодействии с серной кислотой разлагается, «переводя медь снова в раствор в виде сульфата» [8].

Кларк почвы – $2,0 \cdot 10^{-3}\%$. В почвах с кислой и нейтральной реакцией, промываемых осадками, медь интенсивно выносится. Известно, что медь дает с гуминами прочные соединения, при этом большое значение имеет свойства органического соединения. Гумус фиксирует медь, который не извлекается водой и становится недоступной для растений [2]. Известно, что медь по сравнению с другими химическими элементами образует с гуминовыми кислотами наиболее прочную связь. Опытным путем установлено [4], что грамм гуминовой кислоты может связать 19,2 г меди.

В гуминовых ландшафтах со слабокислыми водами миграция меди «слабее из-за невысокой ее подвижности в кислородных водах, активной сорбции органическим веществом и глинистыми частицами. Медь часто выщелачивается из почвы [7].

Кларк золы растений – $20,0 \cdot 10^{-3}\%$. Кларк концентрации равен 4,2 и классифицируется этот элемент как слабого накопления и сильного захвата [7].

В растительности и животном мире медь была установлена в 1816 году (Buehhaltz), а необходимость ее для растений была выявлена в 1931 г (Sammer) [2].

С недостатком Cu у растений наблюдаются различные виды болезней, из которых чаще встречаются болезнь обработки, которая выражается в побелении и закручивании кончиков листьев, суховершинность (плодовые розоцветные), экзантема (цитрусовые). Недостаток меди вызывает также значительные нарушения обмена веществ [5]. Избыток Cu, т.е. преобладание Cu над Mo, вызывает возникновение карликовых форм *Patentilla bifusa* в южном Урале. С избытком Cu по Kruckberg (1954) и Stell Waag (1953) связаны «всевозможные нарушения пигментации [5].

В пределах Кехнамедан-Кацмалинского медно-пирротинового месторождения изучены особенности концентрации Cu в различных органах (листья, ветки, кора) древесных растений (табл. 1).

Как видно из данных табл.1, все органы древесных растений произрастающие на месторождении, характеризуются 100% встречаемостью меди, за исключением листьев бука в которых элемент обнаружен в 95% проб.

В листьях древесных растений содержание Cu изменяется от $29,1 \cdot 10^{-3}\%$ до $47,4 \cdot 10^{-3}\%$. Максимальным содержанием выделяются листья рододендрона, минимальным – листья бука. Близкими незначительными отличиями в содержаниях, характеризуются рододендрон, ольха и граб, береза. В среднем листья древесной растительности характеризуются содержанием Cu ($37,7 \cdot 10^{-3}\%$), превышающее кларк литосферы в 8 раз.

Характеризующиеся равными содержаниями Cu, ольха, рододендрон и береза, граб выделяются статистически значимыми прямыми связями между содержаниями Cu-Zn ($r=0,57-0,69$, $r_s\%=0,42$) и Cu-Ni ($r=0,74-0,87$) соответственно (табл. 2). В грабе прямые значимые связи наблюдаются также между Cu-Pb ($r=0,46$), Cu-Zn ($r=0,82$) и на грани значимости с Mo ($r=0,42$). В листьях бука, характеризующиеся минимальными концентрациями Cu, прямые значимые связи отмечаются между Cu-Zn, Ni ($r=0,81-0,86$). Слабые антагонистические взаимозависимости наблюдаются между Cu-Mo (береза, ольха), Cu-Cr (ольха, бук), Cu-Co (рододендрон, бук). Таким образом, для листьев древесных растений (исключение береза) характерным является прямые значимые связи между содержаниями Cu-Zn и в зависимости от вида растения (бук, граб, береза) между Cu-Ni.

В ветках древесных растений месторождения содержание Cu колеблется в диапазоне $25,8-56,0 \cdot 10^{-3}\%$. Максимальным содержанием характеризуется ольха, минимальным – бук. В содержаниях ольхи, березы, а также граба, бука существенных отличий не наблюдается. В среднем ветки древесных растений характеризуются содержаниями Cu ($45,0 \cdot 10^{-3}\%$) в 9,6 раза превышающий кларк литосферы.

В ветках всех видов древесной растительности наблюдаются прямые статистически значимые связи между содержаниями Cu-Ni ($r=0,46-0,92$). Дополнительно в ветках граба и рододендрона наблюдаются прямые значимые связи между Cu-Zn ($r=0,65$) и Cu-Cr ($r=0,54$), Pb ($r=0,61$) соответственно. В зависимости от вида растения в ветках между отдельными элементами наблюдается слабые антагонистические взаимозависимости: Cu-Mo (береза, ольха, граб), Cu-Co (ольха, граб, рододендрон). В буке, характеризующийся минимальным содержанием Cu, наблюдается слабый антагонизм между Cu-Cr, Zn (табл. 2).

Таблица 1

Медь в древесной растительности Кехнемедан-Кацмалинского
медно-пирротинового месторождения ($\times 10^{-3}\%$)

Виды и органы растений	N	B, %	Размах колебаний	$\bar{X}$	КК
Бук – листья	20	95	н/об – 80.0	29.1	6.2
ветки	20	100	6.0 – 80.0	35.8	7.6
кора	16	100	12.0 – 60.0	27.0	5.7
Граб – листья	38	100	10.0 – 80.0	36.4	7.7
ветки	35	100	10.0 – 80.0	39.3	8.4
кора	20	100	10.0 – 60.0	34.4	7.3
Береза – листья	25	100	10.0 – 100.0	36.7	7.7
ветки	14	100	20.0 – 100.0	50.0	10.6
кора	8	100	40.0 – 100.0	46.7	9.9
Ольха – листья	33	100	10.0 – 80.0	38.8	8.3
ветки	26	100	30.0 – 80.0	56.4	12.0
кора	13	100	40.0 – 100.0	52.0	11.1
Рододендрон – листья	29	100	10.0 – 80.0	47.4	10.1
ветки	23	100	30.0 – 80.0	43.3	9.2
кора	4	100	10.0 – 100.0	30.5	6.5

Примечание: из выборки исключены ураганные содержания ($\times 10^{-3}\%$):

в буке – листьях – 120,0x2, 200,0x2, 250,0x1, 300,0x6; в ветках – 100x2, 120,0x1, 160,0x1, 200,0x2, 300,0x2; в коре – 200,0x1, 300,0x2;

в грабе – листьях – 120,0x3, 160,0x3, 200,0x6, 250,0x2; в ветках – 100,0x2, 120,0x4, 160,0x1, 200,0x2, 250,0x1, 300,0x6; в коре – 250,0x1, 300,0x3;

в березе – листьях – 120,0x2, 160,0x2, 200,0x1, 250,0x1; в ветках – 120,0x1, 160,0x1, 200,0x1, 300,0x1; в коре – 160,0x1, 300,0x1;

в ольхе – листьях – 120,0x3, 160,0x1, 200,0x1, 250,0x1, 300,0x7; в ветках – 120,0x3, 160,0x4, 200,0x2, 300,0x5; в коре – 120,0x2, 250,0x2, 300,0x3.

в рододендроне – листьях – 120,0x1, 160,0x2, 200,0x1; в ветках – 120,0x2, 160,0x3, 200,0x1, 250,0x1, 300,0x10; в коре – 250,0x1.

В коре древесных растений содержание Cu изменяется от $27,0 \cdot 10^{-3}\%$ в буке до $52,0 \cdot 10^{-3}\%$ в ольхе (табл.1). Почти равными содержаниями элемента выделяются с одной стороны ольха, береза, с другой – рододендрон, бук. В целом кора характеризуется содержанием Cu ($38,0 \cdot 10^{-3}\%$), которое в 8 раз выше кларка литосферы.

Характеризующиеся равными содержаниями Cu ольха и береза существенно отличаются по взаимозависимости содержания Cu с рядом элементов (табл. 2). Так, в коре ольхи значимых связей между содержаниями Cu-Cr, Co, Ni, Zn, Pb, Mo не наблюдается. В березе же, напротив, со всеми этими элементами у меди наблюдаются прямые значимые связи ($r=0,76-0,97$, $r_5\%=0,63$). В коре бука (минимальные содержания Cu) также как в коре ольхи, значимые связей Cu с другими элементами не обнаружено. В коре граба, занимающего промежуточного положение, прямая значимая взаимозависимость наблюдается только между содержаниями Cu-Ni ($r=0,61$, $r_5\%=0,42$). Антагонистических взаимозависимостей в коре

граба и березы не отмечается. Слабые антагонистические связи наблюдаются между Cu-Zn (бук) и Cu-Co, Mo (ольха).

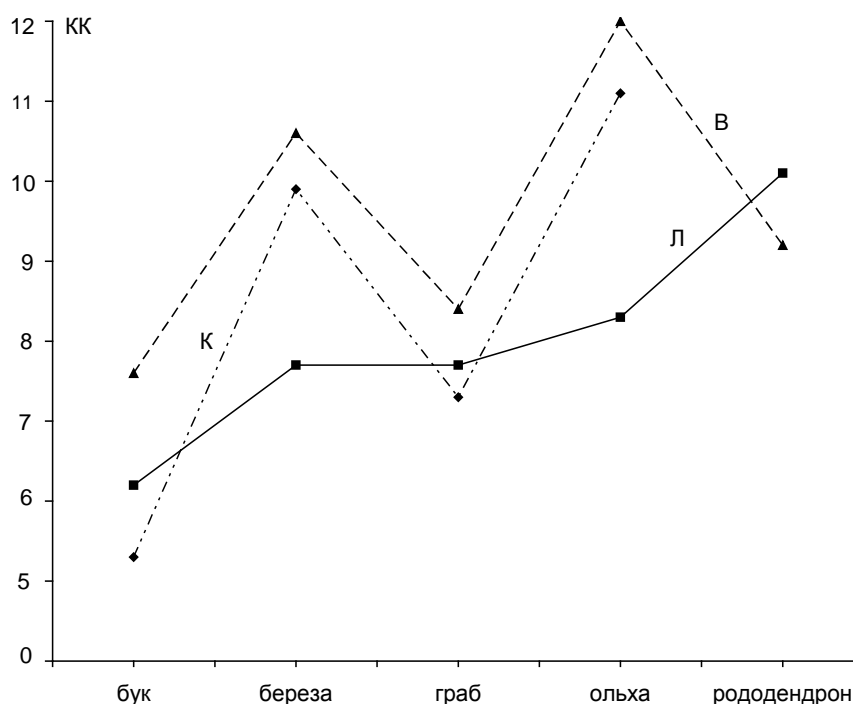
Таблица 2

Коэффициенты корреляции (r) Cu с содержаниями Cr, Co, Ni, Zn, Pb, Mo в органах древесной растительности Кехнемедан-Кацмалинского медно-пирротинового месторождения

Cr	Co	Ni	Zn	Pb	Mo
листья бука ($r_5\%=0.42$)					
-0.12	-0.21	0.86	0.81	0.33	0.16
листья граба ($r_5\%=0.42$)					
0.32	0.23	0.87	0.82	0.46	0.42
листья березы ($r_5\%=0.42$)					
0.10	0.19	0.74	0.09	0.28	-0.05
листья ольхи ($r_5\%=0.42$)					
-0.16	0.03	0.26	0.57	0.10	-0.04
листья рододендрона ($r_5\%=0.42$)					
0.05	-0.01	0.36	0.69	0.00	0.11
ветки бука ($r_5\%=0.42$)					
-0.30	0.24	0.71	-0.13	0.35	0.29
ветки граба ($r_5\%=0.42$)					
0.00	-0.10	0.65	0.65	0.36	-0.26
ветки березы ($r_5\%=0.50$)					
0.38	0.14	0.92	0.27	0.29	-0.07
ветки ольхи ($r_5\%=0.42$)					
0.07	-0.16	0.46	0.30	0.53	-0.19
ветки рододендрона ($r_5\%=0.42$)					
0.54	-0.20	0.69	0.29	0.61	0.27
кора бука ($r_5\%=0.47$)					
0.37	0.44	0.40	-0.15	0.23	0.07
кора граба ($r_5\%=0.42$)					
0.25	0.08	0.61	0.35	0.30	0.05
кора березы ($r_5\%=0.63$)					
0.77	0.81	0.97	0.90	0.83	0.76
кора ольхи ($r_5\%=0.51$)					
0.07	-0.08	0.15	0.34	0.18	-0.02

Изучение зависимости содержаний Cu в листьях и ветках растений от содержания в почвах не выявило существенных связей. Слабые прямые связи наблюдаются в системах почва-листья ($r=0,17-0,36$, $r_5\%=0,42$) и почва-ветки ($r=0,03-0,06$). Относительно более плотная зависимость отмечается в листьях бука. Слабые обратные связи наблюдаются в листьях рододендрона и березы. Между содержаниями Cu в ветках-листьях также не обнаружены значимые связи. Прямые слабые связи отмечаются в бере-

зе, ольхе, грабе ($r=0,21-0,24$, $r_5\%=0,42$), в буке ($r=0,33$) и очень слабые в рододендроне ($r=0,07$).

Рис.1. Геохимические спектры микроэлементов в листья (л), ветках (в), коре (к) древесной растительности Кехнемедан-Кацмалинского медно-пирротинового месторождения

Сравнительный анализ средних содержаний Cu в органах древесных растений выявил в общем, минимально равные содержания элемента в листьях и коре ($37,7-38,0 \cdot 10^{-3}\%$) и максимальные содержания ($45,0 \cdot 10^{-3}\%$) в ветках. Однако, отдельные органы различных видов растений не в одинаковой степени концентрируют медь (рис. 1). Так в листьях интенсивность концентрации меди в зависимости от вида растения возрастает от минимальной в буке до максимальной – в рододендроне. При этом равной концентрацией меди характеризуются листья граба и березы. В ветках и коре такой закономерности не наблюдается: максимальными концентрациями выделяется ольха, минимальными – бук. При этом отличия в концентрациях в ветках и коре ольхи незначительны, в буке же по сравнению с корой большей (в 1,4 раза) концентрацией выделяются ветки. В целом, бук (листья, ветки, кора) характеризуется минимальной концентрацией меди.

В почвах месторождения среднее содержание Cu ($9,4 \cdot 10^{-3}\%$) превышает кларк литосферы в 2 раза, региональный геохимический фон

($1,5 \cdot 10^{-3}\%$) в 6,3 раза. Обнаруженные аномальные содержания ($25,0-300,0 \cdot 10^{-3}\%$) превышают региональный геохимический фон в 17-200 раз. Согласно градициям [5] почвы месторождения характеризуются избыточным содержанием меди.

Произрастающие на этом геохимическом фоне древесные растения характеризуются средними содержаниями Си в листьях, коре ($38,0 \cdot 10^{-3}\%$), в ветках ($45,0 \cdot 10^{-3}\%$), превышающие региональный геохимический фон древесных растений ($1,7 \cdot 10^{-3}\%$) в 22 и 26 раз соответственно. Таким образом, геохимический фон Си в органах древесной растительности месторождения фактически представляет собой аномальный биогеохимический ореол, занимающий около 65% площади месторождения.

В пределах геохимического фона месторождения в 8-12% проб листьев и коры обнаружены аномальные содержания Си ($120,0-160,0 \cdot 10^{-3}\%$), превышающие региональный геофон в 70-94 раза. В ветках аномальные содержания равные $100,0-160,0 \cdot 10^{-3}\%$, превышающие региональный геофон в 60-94 раза, обнаружены в 22% проб. Аномальные содержания в листьях, коре и ветках фиксируются вблизи (20-30 м) устья скважины, вскрывшей рудное тело на глубине свыше 40 м, у подошвы склона на котором заложена штольня, по бортам рек Сагатор в 25-60 м от слияния рек Сагатор-Кацмало, по р.Рухтал-Дере в 50-60 м от Кехнемеданской рудной зоны, по р.Кацмало на расстоянии в 10-100 м от Кацмалинской рудной зоны. Аналогичные содержания Си отмечаются и по р.М.Буланлыг на участках вмещающих пород.

Аномальные содержания ($200,0-300,0 \cdot 10^{-3}\%$), превышающие региональный геофон в 117-176 раз обнаружены в листьях (23%), ветках (29%) и коре (25,5%) древесных растений. Аномальные содержания в 117 геофона отмечаются по р.Сагатор над и в 20 м от Кехнемеданской рудной зоны, по р.Рухтал Дере над вышеуказанной зоной и по р. М.Буланлыг в 60 м от Кацмалинской рудной зоны. В 2-4% проб растительности обнаружены аномальные содержания в 147 геофона. Наблюдаются эти содержания в 50 м от Кацмалинской рудной зоны, у скважины, у пункта слияния рек Сагатор-Кацмало, в 50-100 м от Кехнемеданской рудной зоны и непосредственно над зоной, по р.Кацмало над и в 25-75 м от Кацмалинской рудной зоны и по р. М.Буланлыг в 50 и 125 м от Кацмалинской рудной зоны. Содержания Си в 176 геофона фиксируются по р. М.Буланлыг над Кацмалинской рудной зоной.

Анализ вышеизложенного материала позволяет выявить некоторые особенности концентрации меди в различных органах древесной растительности Кехнемедан-Кацмалинского медно-пирротинового месторождения.

1) Листья, ветки, кора древесных растений характеризуются выше-кларковыми (относительно литосферы) содержаниями меди (5,7-12,0КК).

2) Отдельные органы растений содержат не одинаковое количество меди. Максимальным содержанием выделяются ветки, минимально равнозначными – листья, кора.

3) Отдельные виды растений существенно отличаются по содержанию меди в органах растений. Из листьев максимальным содержанием характеризуется рододендрон, из веток и коры – ольха. Листья, ветки и кора бука характеризуются минимальными концентрациями меди.

4) Органы растений значительно отличаются по взаимосвязям Cu с другими элементами. Прямые значимые связи наблюдаются между: Cu-Cr (ветки рододендрона, кора березы), Cu-Co (кора березы), Cu-Ni (листья бука, граба, березы, в ветках всех видов растений, в коре граба, березы), Cu-Zn (листья бука, граба, ольхи, рододендрона, в ветках граба, в коре березы) и т.д.

Отличается кора березы, в которой наблюдается прямые значимые связи меди со всеми изученными элементами. В различных видах растительности в отдельных органах наблюдаются слабые антагонистические взаимозависимости между содержаниями Cu-Cr, Co, Zn, Mo.

5) Существенных зависимостей содержаний Cu в органах растений от содержания в почвах не отмечается. Также не наблюдается существенных зависимостей в содержаниях Cu в листьях – ветках.

6) Геохимический фон Cu в органах древесной растительности месторождения в 22-26 раз выше регионально геофона.

7) Аномальные содержания Cu в органах древесной растительности превышают региональный геофон в 60-174 раза. Фиксируют эти содержания рудоносные зоны месторождения по рекам Сагатор, Рухтал-Дере, Кацмало и М.Буланлыг.

8) Рекомендуется использовать медь как индикатор при биогеохимических поисках медно-пирротиновых месторождений в среднегорных ландшафтах южного склона Большого Кавказа.

ЛИТЕРАТУРА

1. Барабанов В.Ф. Геохимия. Л., Недра, 1985, 423 с.
2. Виноградов А.Г. Геохимия редких и рассеянных химических элементов в почвах. М., АН СССР, 1957, с.221.
3. Войткевич В.В. Справочник по геохимии. М. Недра, 1990, 480 с.
4. Дроздова Т.В., Емельянова М.Г. Внутриклеточные соединения меди с гуминовыми кислотами. Докл. АН СССР, 1960, т.131.
5. Ковальский В.В. Геохимическая экология. М., Наука, 1974, 281 с.
6. Минерально-сырьевые ресурсы Азербайджана. Сб. ред. В.М.Баба-заде, Баку, Озан, 2005, 807 с.
7. Перельман А.И., Касимов Н.С. Геохимия ландшафта. М., Астрей-2000, 1999, 763 с.
8. Смирнов С.С. Зона окисления сульфидных месторождений. М.-Л, АН СССР, 1955.

KÖHNƏMƏDƏN-KASMALI MİS-PİRROTİN YATAĞINDA ODUNCAQLI BİTKİLƏRDƏ MİSİN MİQDARI

V.M.BABAZADƏ, N.A.SADIQOVA, F.M.BABAYEV, S.A.İSAYEV,
A.M.İSMAYILOVA, E.F.QƏMBƏROVA, N.R.TAĞIYEVA

XÜLASƏ

Aparılan tədqiqatlar nəticəsində aşkar olunmuşdur ki, oduncaqlı bitkilərin bütün orqanları misin litosfer klarklarından artıq miqdarları ilə səciyyələnir. Bütövlükdə, misin maksimal konsentrasiyaları birillik budaqlara, minimal (bərabər) isə – yarpaq və qabığa məxsusdur. Yarpaqlarda maksimal miqdarlarla rododendron, budaq və qabıq üzrə isə qızılağac fərqlənir.

Yataq üzərindəki bitkilərin ayrı-ayrı orqanları üçün misin geokimyəvi fonu müəyyən edilib, onlarda müşahidə olunan müxtəlif kontrastlı anomal miqdarlar yatağın filizli zonaları əks etdirir.

Açar sözlər: filiz yatağı, oduncaqlı bitkilər, geokimyəvi fon, mis, konsentrasiya

COPPER IN WOODY VEGETATION KEHNAMEDAN-KATSMALI COPPER- PYRRHOTINE DEPOSIT

V.M.BABAZADE, N.A.SADIGOVA, F.M.BABAEV, S.A.ISAEV, A.M.ISMAYLOVA,
E.F.QAMBAROVA, N.R.TAGIYEVA

SUMMARY

As a result, studies found that all organs of woody plants are characterized above clarke (relative to the lithosphere) copper content. In general, the maximum copper branches characterized minimally equivalent - leaves, crust. The maximum content of leaf rhododendron stands, of branches and crust - alder. In the organs of woody plants installed geochemical background Cu deposit. Abnormal content with various contrast fix mineralized zone of the deposit.

Key words: ore deposit, woody plants, geochemical background, abnormal concentration.

Поступила в редакцию: 27.09.2013 г.

Подписано к печати: 04.02.2014 г.